

ПАОЛО ГРАССИ ИЗ «ЛА СКАЛА»

Конечно, тьма-тьмущая работа. Конечно, полно забот. Конечно, беспрерывно звонит телефон и разноязычные голоса всяк на свой манер кланчат «хотя бы один билетик даже на галерку»... А тут еще настырный журналист просит улыбнуться, потому что его, видите ли, не устраивает «деловое» выражение лица директора «Ла Скала». Кстати, пост, который уже более двух лет занимает Паоло Грасси, звучит по-итальянски весьма длинно и труднопроизносимо: «совринтенденте», несмотря на то, что жителям Апеннин знакомо и такое простое слово, как «диретторе», которое, как легко можно убедиться, даже и не нуждается в переводе. Но мои друзья итальянцы всегда были непреклонны. «Диретторе и «Ла Скала», — говорили они, — не сочетаются». Почему? Потому... Потому что человек, руководящий Миланской оперой, не может быть «просто» директором. Что же, наверное, так. «Ла Скала» — не только национальная гордость Италии, не только старейший оперный театр Европы, она — крупнейшая жемчужина мирового оперного искусства как в прошлом, так и в настоящем.

В этом году «Ла Скала» отпразднует свой 196-летний юбилей. Потому что ее официальное открытие сошлось 3 августа 1778 года, когда для по теннейшей публики была исполнена музыкальная драма композитора Антонио Сальери «Признанная Европа» и показаны два балета: «Пофий и Мирра» и «Побежденный Аполлон». А вообще-то, как удалось почерпнуть из одного старинного итальянского издания, то, что принято считать прапрабабушкой «Ла Скала», родилось еще в 1594 году по милостивому разрешению губернатора Фернандоса де Веласко, в виде арены для музыкальных и прочих спектаклей. Ну и чтобы окончательно покончить с историей, добавим, что свое имя Миланский оперный театр получил от места, на котором он был выстроен. Когда-то здесь стояла церковь Санта-Мария делла Скала, воздвигнутая еще в 1381 году женой одного из миланских правителей — Реджиной делла Скала...

Мировую славу театру принесла блестящая плеяда итальянских композиторов: Россини, Беллини, Доницетти, Пуччини и, конечно же, Верди. Гений великого мастера не только обогатил оперное наследие Италии (он написал 26 опер), но и утвердил незыблемые традиции реализма в этом труднейшем из музыкальных жанров. «Ла Скала» называют иногда «Домом Верди». И это справедливо. Более шести десятков лет отдавал композитор Миланской опере, всю свою жизнь, всю без остатка. В 1839 году далекому предшественнику Паоло Грасси — импресарио Бартоломео Мерелли был представлен двадцатилетний «крестьянин» из Буссетто — Джузеппе Верди. Его музыкальная комедия «Граф Оберто» понравилась, а следующая — «Король на час» с треском провалилась... Зато через два года новая опера Д. Верди «Набукко» была принята с восторгом. Считают, что именно с этого момента «крестьянин» из Буссетто и был признан национальным композитором страны. Конечно, были потом взлеты и падения как у самого композитора, так и у «Ла Скала». В 1897 году отцам города Милана пришла, например, в голову идея о том, что «Ла Скала» «...не служит ни общественным интересам, ни идеалам культуры, ни здравому смыслу вообще». На двери театра появилось лаконичное объявление: «Закрывается». Но миланцев не очень убедили выводы муниципальных ценителей муз. Группа энтузиастов начала борьбу за возрождение «Ла Скала». В театр был приглашен дирижер Артуро Тосканини. Он взял не только дирижерскую палочку, но и взвалил на свои плечи все «гуаны», как говорят итальянцы, — все тяготы театра. Неистовая энергия мастера принесла свои плоды. Уже в 1921 году «Ла Скала» официально объявляется «национальным центром оперного искусства»...

Война. И ее заключительный аккорд... Не так уж много бомб упало на Милан, но здание оперы превратилось в груды развалин. Говорят, что проще было построить новую «Ла Скала». Миланцы не захотели менять облик «Дома Верди». Еще лежали в развалинах дома, еще не везде горел свет и текла вода из кранов, еще бездействовали некоторые заводы и фабрики, но Опера была восстановлена. 11 мая 1946 года Артуро Тосканини поднял руку с дирижерской палочкой. А в театре появился еще один кабинет с табличкой «совринтенденте» и человеком, который в «Ла Скала» значит больше чем директор...

И пона на преславенной сцене мечется ревнивый Отелло, веселится лукавый Фигаро, издевается над земными пороками роуатый Мефистофель, в комнате с выцветшими обоями и с табличкой

«совринтенденте» каждый день до поздней ночи человек, который борется за то, чтобы над дирижерским пультом «Ла Скала» никогда не гасла лампочка. Борется не против оперных злодеев, а против земных бюрократов и ретроградов, которые куда страшнее отрицательных героев самых фантастических сказок...

Сегодня этот человек — Паоло Грасси. На его плечах, как это ни странно звучит, экономика, политика, оперная стратегия и тактика театра и даже такая, казалось бы, не имеющая отношения к искусству проблема, как забота о том, чтобы артисты и музыканты «Ла Скала»

ги. У меня очень большая и хорошая библиотека — главное и единственное мое «богатство».

Добавим, что в течение нескольких лет Паоло Грасси занимал пост редактора в газете «Аванти» — органе итальянской социалистической партии, что он награжден орденом «Почетного легиона» и национальным орденом «За заслуги». От правительства ФРГ получил Большой крест.

— Трудно ли было менять «драматический» профиль своей работы?

мненных итальянских композиторов. В будущем году состоится премьера оперы Луджи Ноно, которую будет ставить ваш Юрий Любимов из Театра на Таганке. Имеется в виду приступить также к работе над оперой-балетом Лучано Берно и балетом Джероламо Арриго. Нет, речь идет не о том, чтобы изменить лицо «Ла Скала», а лишь повернуть его к обществу, которое быстро и динамично меняется буквально на наших глазах...

— Расскажите немного о ваших ближайших коллегах.

— Охотно. Художественный руководитель — Массимо Боджанкино. Очень много сил отдал «Ла Скала». К сожалению, покидает нас в конце этого года. Думаем, что на его место придет квалифицированный музыковед международного класса. Музыкальный руководитель и постоянный дирижер театра — Клаудио Аббадо. Вы о нем уже писали. Это он прилетел в Москву вместе с трехмесячным сыном. Клаудио сочетает в себе качества блестящего музыканта и великолепного руководителя. Фьораванте Нанни — генеральный секретарь театра. Молодой, очень способный человек с большим чувством ответственности. Я считаю, что он — ценное приобретение «Ла Скала». Главный художник театра — Тито Вариско, который, как и хормейстер Романо Гандольфи, отдает весь свой талант и пыл общему нашему делу. Я мог бы назвать еще многих, но боюсь, что у вас не хватит места в «Неделе»... «Ла Скала» меняет кожу, и энергия новых, молодых руководителей и артистов ей жизненно необходима.

— Какие новые звезды появились на сцене «Ла Скала»?

— В прошлом году пришла в театр Лучия Валентини Террани. Москвичи уже бурно аплодировали ей в «Золушке» Россини. Открыли мы и новую балетную звезду. Это — Лучана Савиньяно, которая доставила много радости миланцам в партии Одетты-Одиллии в «Лебедином»... Огромный успех выпал на долю Кати Риччарелли в «Реквиеме» Верди. По моему мнению, мы должны делать все возможное, чтобы привлекать в театр новые, молодые таланты.

— Трудно стать солистом «Ла Скала»?

— А как вы думаете? Конечно, не легко. Мы идем двумя путями в поисках солистов. Ищем сами и отбираем из тех, кто приходит по своей инициативе. Разумеется, конкурс, разумеется, суровый. Но как же иначе? Солист «Ла Скала» это, как у вас говорится, безусловный «знак отличного качества». Но мы никому не закрываем дорог. Дерзайте...

— Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы еще более расширить связи между Большим театром и «Ла Скала»?

— Вы знаете, что Большой побывал трижды в Милане и «Ла Скала» — дважды в Москве. Но этим дело не ограничивается. Ежегодно наши молодые артисты балета стажировались у вас, а ваши певцы — у нас. Помимо этого, мы обмениваемся преподавателями, а также приглашаем ваших музыкантов, дирижеров и певцов. Мы всегда за максимальное развитие связей с Большим и готовы сделать для этого все от нас зависящее.

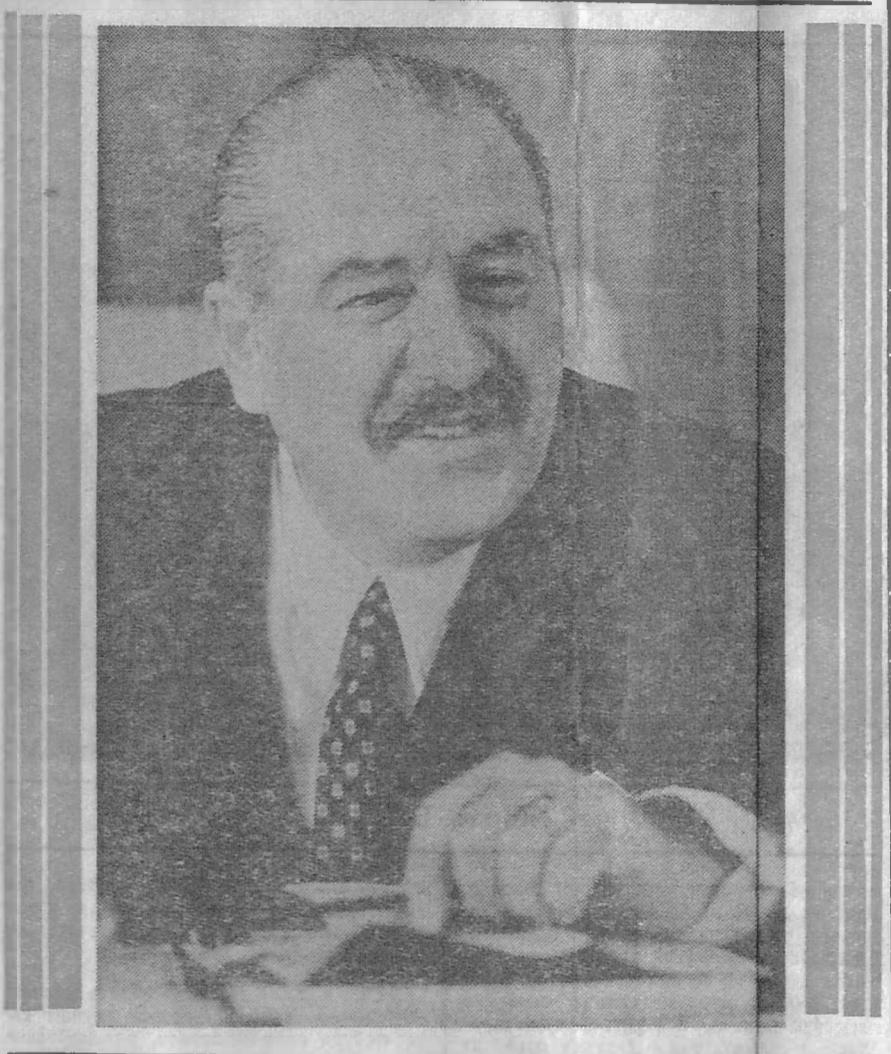
— Последний вопрос. О футболе. Что вы думаете о неодолимой тяге к этому виду спорта ласкаловцев? Их проигрыши не влияют на творческое самочувствие?

— Наши оркестранты, хористы и рабочие сцены очень любят футбол. Певцы — меньше. А вот дирижер Аббадо — тот просто влюблен в эту игру. Выступает, как правило, правым полусредним команды «Ла Скала». Правда, в Москве не играет — времени нет. Я вообще-то не замечал, что проигрыши нашей команды влияют на качество опер. Впрочем, о качестве судить нашим московским друзьям. На их суд мы привезли пять опер, «Реквием» Верди и очень волнуемся...

Что я мог ответить Паоло Грасси? Мне посчастливилось побывать в Большом театре во время гастролей «Ла Скала» несколько раз. Я видел, как падал к ногам певцов снегопад из ландышей, слышал громовые раскаты оваций... И к этому, честное слово, больше нечего добавить.

Л. КОЛОСОВ.

Фото В. Быстров.

не переломали ног в безуспешной попытке выиграть футбольный матч у своих коллег из Большого театра.

ПАОЛО ГРАССИ все же улыбнулся. Просто мне пришла на память старинная итальянская поговорка, которую любят повторять жители дождливого Милана: «Не бывает воскресенья без солнца, как и женщины без любви»... Он улыбнулся и ответил на все вопросы. Прежде всего я попросил его рассказать о себе.

— 30 октября мне исполнится 55 лет. Я первый нарушил незыблемые традиции нашей древней семьи, осевшей на земле Апулии, родившись в Милане. Театр стал моей страстью с самых ранних лет. С 1937 по 1972 год работал в области драматического искусства. Вместе с режиссером Джорджо Стрелером основал «Пикколо театро ди Милано» — Малый миланский театр, которым руководил беспрерывно ровно четверть века. В феврале 1972 года, когда был назначен директором (Грасси сказал «совринтенденте») «Ла Скала», я вообще-то не почувствовал себя неподготовленным в этой роли, потому что всю жизнь увлекался не только драмой, но и классической музыкой, архитектурой, поэзией, живописью. Конечно, все это очень пригодилось... Участвовал в Сопротивлении. Антифашизм — мое политическое кредо. Вчера, сегодня и завтра, всю жизнь... Ну что же еще добавить? Два раза был женат и два раза разведен. Видно, сказалося недостаток «семейного таланта». Театр забрал все без остатка. От второго брака двадцать четыре года назад родилась дочь. Тоже увлекается искусством, правда, в несколько иной, чем я, области. Она антиквар. Хобби? Пожалуй, ничего специфического. Спорт не занимаюсь. Две страсти съедают меня до конца: спектакли и кни-

— Когда покидал Малый театр, думал, что изойду горькими слезами. Но случилось иначе. «Ла Скала», очаровательная и жестокая, покорила меня с первых же дней. Прошло немного времени, и я почувствовал себя большим старожилом, не жалею те, что проработали 20, 30 или даже сорок лет. Разумеется, существует огромная разница между драматическим театром, даже таким, как Малый миланский, пользующийся мировой известностью, и «Ла Скала», разница в профсоюзном статусе, в технических, финансовых, организационных, артистических, психологических и социальных особенностях. Но любовь в «Ла Скала», слышавшая сразу же после прихода в театр, позволила легко и быстро акклиматизироваться в нем.

— Что изменилось в театре за эти два с половиной года?

— «Ла Скала» не экспериментальный театр и тем более не театр «маленьких революций». И придя в него, я совершенно не имел в виду выступать в роли «спасителя», меняющего все и вся своим появлением. Когда Антонио Гиринелли, руководивший «Ла Скала» в течение 27 лет, предложил мне занять этот очень ответственный и деликатный пост, мы договорились о том, что любое «обновление» будет проходить в рамках «традиций». Что это такое? Не отказываться от прошлого, следить за настоящим и не закрывать двери перед будущим. За эти два с половиной года руководства «Ла Скала» я искал возможности изменить ее социальный аспект, полагая, что опера должна стать доступной всем слоям зрителей. Отсюда наши тесные связи с профсоюзами, многочисленные спектакли для трудящихся по доступным ценам... Другим новым явлением в жизни «Ла Скала» является стремление представить на сцене оперы совре-